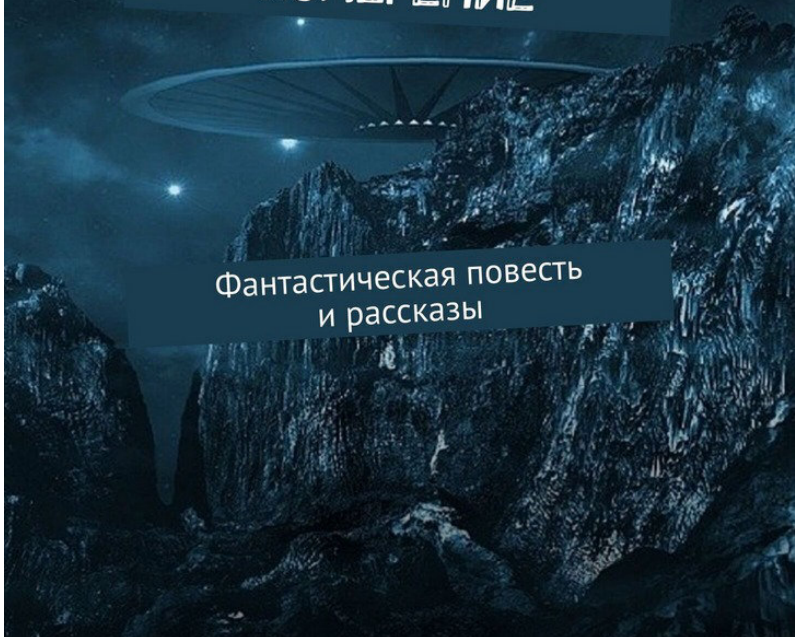

18+

Александр Гусаров

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Фантастическая повесть
и рассказы

Александр Гусаров
Человеческое измерение.
Фантастическая
повесть и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73265208

ISBN 9785006919334

Аннотация

Повесть и рассказы автора погрузят читателя в мир живых и ярких красок фантастического мира, отчасти сочетающегося с суровой правдой жизни. Переходы из одного времени в другое позовут читателя в увлекательную дорогу приключений. Космос примет героев на своих просторах. Герои произведений из всех выпавших на их долю невзгод выйдут победителями. Любовь дополнит и украсит повествование. Все персонажи вымышлены. Всякое совпадение с реальными людьми может быть только случайным.

Содержание

Звёздная пыль	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Человеческое измерение Фантастическая повесть и рассказы

Александр Гусаров

Фотограф Thomas Budach с сайта Pixabay

© Александр Гусаров, 2026

© Thomas Budach с сайта Pixabay, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-1933-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звёздная пыль

фантастическая повесть

*

День близился к своему завершению, уступая место вечеру. Стих ветер, и водная гладь широкой реки превратилась в безмолвное зеркало. Облака, отражавшиеся в его глубине и кудрявившиеся барашками, рассыпались, словно жемчуг, а затем исчезли. Закат, прежде скрытый пеленой облаков, вдруг вспыхнул неземным алым заревом, таким редким в стране Великой Мглы, что стал казаться дивным сном, гостем из другого мира. Похожее случается под влиянием искусства: душевной песни или проникновенного разговора, фильма, заставляющего забыть о реальности, стихотворения, что трогает до слёз, картины, от которой не отвести глаз, спектакля, увлекающего в иные миры, или книги, рождающей крылья... Тогда в серой и обыденной жизни происходит волшебное перевоплощение настроения и становится легче преодолевать жизненные неурядицы и происки судьбы... Катятся по человеческому телу волны радости, добирающиеся до глубины души, пробуждая ожидание светлого будущего... Так порою бывает, когда идёшь возле роци по ве-

черней прохладе, и вдруг откуда-то повеет лёгкий ветерок и накроет тебя с головы до ног, словно тёплым одеялом, таким, что кроме мамы никто и укрыть не мог бы... Оказывается, мог, когда это происходит в том месте, где ты рос и куда однажды ты вернулся спустя много, много лет... И коснулась тебя воздушными ладонями тихая родина...

Ром часто возвращался в дом своих родителей, поглощённых межгалактической бездной. Технология квазиторпор-талов, способная перемещать космические корабли в пространстве за считанные часы в любую галактику, к любой заданной планете, была в их эпоху ещё дерзкой мечтой, а не реальностью, сжимающей пространство и время до нескольких часов. Требуется лишь огромная концентрация энергии. Космические корабли бороздили Вселенную десятки лет. Однажды на пути к красному карлику они попали под безжалостный метеоритный дождь, превративший корабль в решето. Помощь прилетела, когда от судна остались обломки и звёздная пыль... Ром чтит память о своих близких и мечтал продолжить их дело.

Гены родителей, относящиеся к большому таланту, чаще всего не передаются. Внешность, болезни, даже голос могут. А вот с талантом, особенно выдающимся – большой вопрос. Однако воспитание в семье развивает у ребёнка навыки в той же сфере... где родители проявили себя. На начальном этапе деятельности это сказывается, но не более того... Талант, конечно, есть у любого малыша. Но практически

всегда это другая область... Мать и отец часто ждут того же, в чём они были сильны, от своих отпрысков. Только повторение гениальности вряд ли возможно. Хорошо, что его родители – выдающиеся учёные своего времени, это понимали, и он сам выбирал жизненную дорогу. Склонность к инженерной деятельности ему не передалась, остались только приобретённые знания во время взросления в семье технарей, но и этого было немало. Ром пошёл учиться на пилота. Он освоил многие типы летательных аппаратов. Умение владеть и управлять техникой ничуть не легче, чем её создавать. В общем, его мечта осваивать космическое пространство, управляя кораблями, и таким образом продолжать дело отца и мамы, сбылась. Уже были полёты на Луну, к Марсу, Юпитеру. При этом любовь к Земле и родным местам всегда грела душу и давала силы к новым путешествиям.

Он прогуливался по знакомым местам, где ещё можно было встретить заросли крапивы и склонившуюся к роднику в глухом овражке сгорбившуюся от старости ольху. У толстого ствола дерева под тенью ветвистой кроны притаилась круглая прозрачная чаша воды с поднимавшимися вверх порциями чистой влаги. Позолоченные солнечными лучами сочно-зелёные луга рядом на пригорке смотрелись и манили таинственностью древних икон.

В доме его всегда поджидал робот Платон. Добрый механический старичок. Кстати, сконструированный отцом. Робот недовольно кряхтел, когда он не приезжал по несколько

месяцев. А бывает, и выговаривал старческим басом:

– Где тебя носило, юноша?!

Приходилось оправдываться:

– Платоша, извини, дела на работе.

– Не извиню, – произносила круглая металлическая голова, прикреплённая к метровому роста корпусу с аккумулятором и управляющими системами. – Ты должен не забывать своего верного друга. Он может заржаветь...

Платоша безотказно служил ему уже много лет. Он напоминал обо всех мелочах и журил за то, что он до сей поры не обзавелся семьёй. Выговаривал, что может, и не увидит внуков, считая себя уж если не отцом Рома, то старшим братом точно. Хотя в этом случае, конечно, работала заложенная родителями программа. Подзаряжаясь во время разговора от электрической розетки, Платоша ворчал:

– Уже появились новые совершенные модели, и меня вот-вот отправят в утиль! Я слишком много расходую энергии. Новые роботы давно работают от солнечного света. Ты бы, Рома, хотя бы почистил мои контакты!

Ему приходилось брать пылесос, влажную губку, маслёнку и обслуживать Платошу. Тот мог сделать эту работу и сам, но отец настроил программу так, что если рядом был человек, некоторые операции должны были производиться только им. Поэтому робот ждал его приезда. После обслуживания голос у Платона звучал твёрже, процессы прохождения сигналов и команд ускорялись, смазанные колени не по-

скрипывали. Даже круглые стеклянные глаза словно оживали. Нет, они не становились человеческими, но то, что светились ярче – это факт.

По вечерам раздавался его механический голосок:
– Ужин подан!

Робот засаживал огород, умел выкопать картофель, собрать урожай вишни и малины, закрутить банки с компотами. Он добросовестно прибирался в доме, вытирал пыль и мыл оконные стекла.

В этот вечер он водрузил на стол бутылку вина, где уже стояли блюда с жареным картофелем и салатами, напомнив, что сегодня день памяти отца и мамы.

– Ромка, ты должен помнить эту дату, – наставительно произнёс Платоша, наполняя бокал, стоявший перед Ромом.

– Я помню, Платон, – грустно ответил Ром.

– Хорошо, – согласился робот и отъехал от стола на коротких ножках с колёсиками.

Ром пригубил вина. В тот момент, когда он коснулся края бокала, застывший у стены робот проговорил:

– Светлая память отче твоему и маме... Ивралию и Коссиандре!

Ром сделал глоток и отставил бокал в сторону. Платон вежливо произнёс:

– Когда ты гулял по окрестностям, тебя вызывала Эмилия.

– Что же ты молчал?! – воскликнул Ром. Приезжая в дом родителей, он связь переводил на робота. В местах, где про-

шло детство, ему часто хотелось побыть наедине с самим собою.

– Женщина не должна чувствовать, что мы к ней слишком привязаны, – глубокомысленно проговорил Платон. – «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей».

– «И тем её вернее губим средь обольстительных сетей»¹, – продолжил цитировать классика Ром. – Твои литературные познания, Платоша, тут совсем не к месту, – с хмурым видом сказал он.

– Много ты понимаешь в женщинах, – неожиданно возразил робот. – Так много, что до сей поры жениться не можешь...

– Я не очень красив, Платон, – решив подшутить над старичком, с ехидством заметил Ром.

Платон стеклянным оком внимательно оглядел его. Перед ним сидел молодой человек с внимательными умными карирами глазами. Тёмно-русые волосы были коротко подстрижены. Правильной формы нос, овальное чистое лицо. Ростом он был чуть выше среднего и хорошо сложен.

– У тебя нормальная внешность, – констатировал робот. – Ты должен понравиться Эмилии, – приняв шутку Рома за чистую монету, добавил он. На эмоциональнее оттенки голоса он настроен не был.

«Я стал воспринимать рассуждения робота всерьёз», – усмехнулся про себя Ром и виноватым голосом произнёс: –

---

¹ А. С. Пушкин. Евгений Онегин

Хорошо, Платон, ты, наверное, прав... – Он прибавил: – Ты мне сегодня больше не нужен.

– Приятного аппетита! – бросил Платон и выкатился из столовой.

Ром проглотил несколько ломтиков картофеля, приготовленные по рецепту мамы, и отодвинул тарелку. Он сделал жест, и жалюзи на большом овальном окне разъехались в стороны. Перед ним лежали вечерние луга, слегка посеребрённые туманом. Нахлынули воспоминания...

...В прошлом у них был маленький домик, в который он с родителями приезжал на летний отдых. Его лучший друг и приятель по детским играм Крис тоже часто гостил у бабушки по соседству. Отец с мамой в своё удовольствие трудились в огороде. А он и Крис, в свободное время, которого у них было в избытке, изучали местные достопримечательности. Они бродили по лесной чаще, начинавшейся сразу за домами. Однажды тропинка вывела друзей на развалины какого-то древнего строения. Над землёй выступали покрытые мхом остатки многорядной кладки. Сложена она была из необыкновенного кирпича – явно ручной работы. В округе уже много лет строили из ростоннеля и хромсковеллы, на худой конец: из пластика, стекла или бетона. А тут перед ними был давно неиспользуемый в обиходе кирпич. Крис – любитель старины, на глаз определил возраст: «Двенадцатый век!» Они тут же начали обследовать развалины. Под одной из каменных ступеней приятели обнаружили лаз в неболь-

шое подземелье. Из него веяло темнотой и сыростью. В этот раз спускаться под ступени они не решились. На следующий день, вооружённые инструментами: лопатами, киркой и фонариками, друзья с раннего утра были у входа в подземный ход. В пещерке было темно и страшно. Фонари осветили приземистые влажные стены, уходившие глубоко под землю. Крис постучал лопатой и, где звук был наиболее гулкий, размахнувшись киркой, ударил. От стены отвалился большой кусок кладки, и они увидели уходивший в глубину узкий тоннель. Взрослый человек по нему навряд ли смог двигаться. Приятели, поколебавшись мгновение, нырнули в него. Ползти было тяжеловато, но из глубины веяло свежим воздухом. Значит, впереди был ещё один вход. Своды в любой момент могли обрушиться, но остановиться из-за охватившего их азарта они были уже не в силах. Через полчаса друзья снова уперлись в кирпичную кладку, которую с лёгкостью пробили киркой. Их взорам предстала комнатка метра четыре на четыре, где можно было встать в полный рост. Посредине стоял хорошо отполированный гранитный пьедестал. Сверху в расщелину между камнями внезапно упал солнечный луч. Он осветил стеклянный сосуд, стоявший на постаменте и переливавшийся оттенками бело-голубого. На его дне они увидели двувальное металлическое изделие. На один овал, покрытый выпуклыми металлическими точками, накладывался второй. Уже потом они узнали, что это был оберег Сварога – Знак Неба, таинственный и загадочный славянский аму-

лет, символизирующий путь Солнца. Они смотрели на него, как зачарованные. Путь из тоннеля на поверхность был сопряжён с не меньшими опасностями. По возвращению им здорово досталось от родителей, даже запретили на неделю встречаться. Но потом всё улеглось.

Учёные в местном музее долго строили догадки, откуда взялись в этих местах древние строения и амулет славян. Выдвигали многие версии, но к единому мнению так и не пришли. Возраст амулета оказался ещё древнее, чем возраст кирпича. Зато эта находка окончательно определила выбор будущих профессий Рома и его друга...

...Ром поднялся на третий этаж. Точнее, это была обустроенная мансарда, сооружённая в форме купола. Он хлопнул в ладоши, и над ним разъехались сферические панели, служившие и ставнями, и солнечными батареями. Его взору предстало чёрное, усеянное тысячами огоньков звёздное небо. Наблюдая в телескоп за далёкими планетами, Ром задержал взгляд на множестве осколков кольца Сатурна, привычно нашёл созвездие Малой Медведицы и Полярную звезду – жёлто-белый сверхгигант, тысячи лет бывшей для людей путеводной звездой. Он долго наслаждался бездонностью пространства, расстилавшегося перед глазами. Хлопнул в ладоши, сдвигая панели, и спустился на второй этаж, в спальню.

Утром после завтрака Ром вызвал Эмилию. Он познакомился с ней не так давно. Её перевели в отряд где-то с месяц

назад.

– Привет! – проговорил Ром, обращаясь к образу, возникшему перед ним в воздухе в виде симпатичного личика Эмилии.

– Привет, Ром! – услышал он её радостный голос. – Я вызвала тебе вчера, – с улыбкой сообщила она.

– Я знаю, мне Платон передал, но было уже поздно, и я решил связаться с тобой сегодня.

– Лучше поздно, чем никогда, – пошутила Эмилия и добавила: – У тебя классный робот. Он мне начал рассказывать – какой ты замечательный. Однолюб. Если встретишь и полюбишь, то уж на всю жизнь...

– Вот балабол, – усмехнулся Ром.

– Неважно, – сказала Эмилия. – Главное, что он умеет заинтересовать.

– Ты заинтересовалась? – с улыбкой переспросил Ром.

– А почему бы и нет? – улыбнулась в ответ Эмилия. – Но давай о деле...

– Я весь во внимании... – Он пристально взглянул на девушку.

– Ты знаешь: нас с тобой включили кандидатами в состав межгалактической экспедиции?

– Нет, – удивленно проговорил Ром.

– Это Крис для тебя постарался. Ну и для меня тоже... Нам предстоит оставить Землю на десять, может и двадцать лет, притом, что на Земле пройдут столетия. Надо быть го-

ТОВЫМИ К ЭТОМУ.

– Я готов, – твёрдо произнёс он.

– Значит, полетим вместе? В смысле со всеми нами...

– Конечно, Эмилия, – подтвердил он.

– Ещё должны полететь Эксва, Асторн, Зорна. Может быть, добавят ещё пару человек, а может, и нет.

– Хорошо. Только, видимо, предстоит референдум.

– Да, скорее всего, – согласилась Эмилия. – Как ты проводишь время? – поинтересовалась она.

– Гуляю, беседую с Платоном, по вечерам смотрю на звёзды, готовлюсь к работе. Через два дня отпуск закачивается.

– Неохота возвращаться из родных пенатов?

– Здесь тоже скучновато...

– Через два дня увидимся, – улыбнулась она.

– Да, и с головой в работу...

– Что делать? – вздохнула Эмилия. – Мы сами выбрали эту дорогу...

– А я и не жалуясь, наоборот, впереди то, к чему мы стремились всю жизнь.

– Это же здорово?!

– Согласен...

– Ром, ну мне пора... Увидимся...

– Пока, Эмилия.

– Пока, Ром.

Через два месяца в стране Великой Мглы состоялся референдум. Совет старейшин, управлявший страной, всегда

выносил важные вопросы на всеобщее голосование. Затраты на экспедицию были колоссальные, без всенародного одобрения такое решение принять было нельзя.

Ещё через полгода корабли-спутники вывели основной звездолёт за пределы высокой околоземной орбиты. В широкий прямоугольный иллюминатор утверждённый экипаж в количестве шести человек: Крис, Ром, Эмилия, Эксва, Ас-торн и Зорна могли напоследок полюбоваться своей уютной планетой. Как сине-голубая жемчужина, она плыла в черном звездном омуте. Искрились огни крупных городов, успокаивали взоры малахитовые островки лесов, плыли белые паутинки облаков... В иллюминатор на другой стороне корабля они видели бесконечную и манящую, жутковатую глубину космического пространства.

Сине-зелёное облако окутало корпус звездолёта. Расчётное полётное задание к планете G-432z, всего в каких-нибудь 3,4 световых года, то есть в нескольких десятках триллионов километров от планеты Земля, было введено. Экипаж занял свои места в специальных капсулах для перемещения в портале... Туманность, окружавшая корабль, стала багровой. Раздался низкий гул, а потом негромкий хлопок, и корабль исчез, чтобы через непродолжительное время – относительно корабля и годы относительно Земли появится в трёхстах километрах от заданной точки.

...Прозвучал сигнал, крышки капсул автоматически откинулись, и космонавты вернулись на рабочие места. В основ-

ной иллюминатор был хорошо виден огромный красно-коричневый шар. Можно было рассмотреть выступавшие над его поверхностью тёмные горные хребты и белёсые долины. Дымка, прикрывавшая поверхность планеты, странно мерцала в лучах Меченосца – оранжевого карлика, освещавшего G-432z.

Послышался голос Криса, отдающего распоряжения:

– Эмилия, просканируй состав атмосферы планеты... Плотность... Силу гравитации...

– Поняла, командир!

– Асторн, рассчитай время полёта до планеты и точный маршрут!

– Есть!

– Зорна и Екса! Готовьте малый звездолёт!

– Есть! Готовим Малый Интеграл!

– Ром, мы с тобой полетим к планете на Гуппи!

– Понял!

– Состав планеты: углекислый газ, азот... Кислород практически отсутствует... Крис, там что-то происходит?! – встревоженным голосом сообщила Эмилия.

– Что происходит? – несколько раздражённо переспросил Крис

– Она... Она, по-моему, взорвалась! В сторону корабля движется огромное раскаленное облако... Температура более миллиона градусов!

– Всем срочно занять капсулы! – громко скомандовал

Крис. – Асторн, программируй возвращение корабля!..

Штурман начал лихорадочно перебирать необходимые клавиши на пульте... Корабль сильно тряхнуло и отбросило от планеты с чудовищной силой. Космонавты всё же успели перейти в защитные капсулы и захлопнуть крышки. Они понеслись сквозь незнакомые порталы. Асторну удалось набрать необходимую комбинацию знаков. Но куда точно направится звездолёт, из-за воздействия взрывной волны, предположить было невозможно.

...У Криса и Рома в капсулах зазвучал сигнал. Пронзительный звук вывел их из состояния сна, в который космонавты погружались при перемещении по portalу. Они выбрались наружу и прошли в отсек управления. В прямоугольном иллюминаторе перед ними простиралось тёмное зловещее пространство, сплошь заполненное астероидами. Крис перевел звездолёт на ручное управление. Ром сел в кресло первого пилота. Каменистые и ледяные тела угрожающе приближались к корпусу, готовые запросто продырявить обшивку. Самый близкий к ним с помощью лазерной пушки Крис сумел превратить в пепел. От столкновения со вторым звездолёт увёл в сторону Ром. Откуда-то из чёрной мглы выплыл ещё один. Его каменистые отростки напоминали огромные скрюченные руки, тянувшиеся к Большому Интегралу. Ром потянул штурвал, и огромный корабль легко ушёл вниз.

– Уж не живые ли они? – кивая на астероиды, кружившие перед ними, проговорил Крис, сидевший рядом.

– Кто знает... – усмехнулся Ром.

Свет, исходивший от осветительных приборов звездолёта, освещал путь в чёрной крошечной мгле сквозь подвешенные, будто аквариумные рыбки, причудливые ледяные глыбы. Ром вывел корабль на свободное пространство. Справа по курсу висел огромный жёлтый шар звезды-супергиганта. Впереди, через телескопические приборы они рассмотрели незнакомую планету яркого синего цвета – размером с теннисный шарик.

– Давай к ней! – скомандовал Крис. – Штурман несильно ошибся... – добавил он. – Она похожа на обитаемую, но, к сожалению, это не Земля... Кстати, надо сообщить о происшествии. – Он начал колдовать над приборной доской... и примерно через час безнадежно кивнул на ярко светившуюся панель. – Я не могу связаться с Центром управления. После взрыва произошли необратимые изменения. Хорошо, что все остальные системы корабля в порядке.

– Когда-нибудь попадём и на Землю, – произнёс Ром, уводя корабль к шарик, быстро увеличивающемуся в размерах.

– Может, лет через триста... – грустно усмехнулся Крис.

– Лучше поздно, чем никогда, – пошутил Ром и добавил, взглянув на друга: – Не будем падать духом.

Крис в знак согласия молча кивнул.

Звездолёт подлетел к незнакомой планете и начал кружить по орбите. Крис поднял остальных членов команды. Эмилия привычно просканировала атмосферу. Та оказалась

близкой к смеси водорода, азота, кислорода... со следами неона, серной кислоты и углекислого газа.

– Атмосфера газообразная, но чем-то похожа на взвесь – вроде тумана, – уже простыми словами сообщила она. – Из-за наличия большого количества вредных веществ ни для жизни, ни даже для временного употребления нам не подходит...

Крис обернулся к Асторну. Штурман уже сидел на своём месте и занимался расчётами.

– Далеко ли мы от Земли?

– Чуть более пятнадцати миллиардов световых лет. Если точнее, более чем в ста пятидесяти нониллионов километров...

– Насколько велики шансы вернуться домой? – поинтересовался у него Крис.

– Незначительные... Мы попали сюда, потому что из-за взрыва в программе сбой. Теперь я могу рассчитать путь возвращения только приблизительно...

– Мы никогда не сможем вернуться? – пристально взглянула на штурмана и командира Ексава.

– Отчего же? – иронично улыбнулся Асторн. – Чисто теоретически сможем...

– А чисто практически? – требовательно спросила у него Эмилия.

– Не знаю... Будем задавать параметры Земли.. А там... как повезёт...

– Это может быть и через тысячу лет? – вновь переспросила Эмилия.

– Может... А может и нет... – пожал плечами Асторн. – У нас есть врач. – Он посмотрел в сторону Ексвы. – Возможно, она продлит нам жизнь...

– Обнадёживает, но всё равно невесело... – покачал головой Ром.

– Мы стали звёздной пылью, и нас может занести в любую точку Вселенной, – проговорил с усмешкой Крис.

– Точно... – отозвался Ром. – Дунет ветер из космоса и унесёт...

– Это не внушает оптимизма, – проговорила с грустной улыбкой Зорна.

– Ладно, будь что будет, – проговорил Крис. – Готовьте Малый Интеграл к посадке... – Он кивнул на иллюминатор, в который уже можно было разглядеть поверхность планеты. – Исследование космических объектов никто не отменял.

– Зомби, – проговорил Ром.

– Что? – переспросил Крис.

– Планета Зомби! – громче повторил Ром.

– Зомби так Зомби... – согласился Крис. Он оглянулся на членов экипажа, сидевших на своих рабочих местах с грустным видом, и добавил: – Ром, делаем вторую попытку! И попрошу всех держать выше голову!..

– Я тоже хотела бы полететь вместе с вами, – прозвучал

голос Эмилии. – Геологу всегда найдётся, что посмотреть на малоизученной планете. – Последней фразой она попыталась опередить возможные возражения командира и экипажа.

Все поняли, что Эмилия хочет отправиться вместе с Ромом и просто ищет для этого повод – но вежливо промолчали.

– Не возражаю! – Крис лукаво посмотрел в сторону Рома и улыбнулся Эмилии.

Небольшой звездолёт оторвался от корпуса основного корабля и начал, делая спиралеобразные витки, плавное снижение. Поверхность Зомби окутывал лёгкий туман. Они долго кружили, выбирая место. Ром догадался прибавить мощности двигателям, и образовавшийся электромагнитный вихрь развеял взвесь.

Малый звездолёт мягко опустился на ровную площадку возле каменных нагромождений чёрного цвета. Они, словно графитовые стержни большого размера, возносились вверх, внушая своим видом неземное величие. Внимательно осмотрев пространство вокруг звездолёта, космонавты спустились по откидному трапу на каменистую почву. Скафандры в лучах супер-гиганта отливали позолотой. На планете было жарковато. Не сговариваясь, Крис и Ром пошли к гряде камней. Подойдя ближе, они увидели, что в изваяниях есть отверстия, чем-то похожие на гнёзда ласточек-береговушек на Земле. Эмилия отошла в сторону и принялась сканиро-

вать материал нагромождений. При внимательном рассмотрении оказалось, что в них прослеживается определённая логика. Малые всегда соседствовали с более высокими, а те плавно переходили в ещё более высокие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.